

Раз два... десять увальнойей.

— Ты ведь уже сосчитал их? — спросил я у Лео, который как и его хозяйка был образчиком спокойствия.

— Десять псов, пять на пять, тебе нужен второй клинок — вот звучит как бред, но я понял, что с моим нынешним оружием, не повоевать.

— Вы чего там болтаете? — спросил один из псов, вроде бы тот, что кошку бросил об стену, она кстати сейчас лежит с растекающимся кровавым пятном под ней. А я реагирую на это как на что-то само собой разумеющееся, я та еще дрянь походу.

— Разрабатываем апиздахуительный план против вас, не мешай — а еще я не испытываю страх, как будто что-то его подавляет, заставляя выбрасывать шутейки.

— Не шути со мной — зарычала псина и замахнувшись на меня мечем предприняла попытку меня атаковать.

— А кто-то сейчас шутил? — в последний момент я смог остановить его выпад своим мечем, который судя по виду готов отдать богу душу.

— АААААА — он зарычал еще громче и принялся наносить удары мечом, который мне удавалось с легкостью блокировать с помощью навыка владения мечем.

— Слышь, а твои овчарки там собираются нападать или ты их для виду с собой приволок? — спросил я у ошарашенного противника, выпады которого только что были заблокированы мной.

— ЧЕГО СТОИТЕ, НАПАДАЙТЕ! — вот мне в голову пришла мысль, а какая у них мотивация, неужто это типичная гопота, мол пацанчикапобили и я приду с толпой разбираться на одного, это ведь именно так и выглядит.

— Вы стали на двадцать процентов менее крутыми в моих глазах — скучающе произнес я, решив опробовать новую технику с морозным клинком, — морозный клинок — и в моих руках образовался красивый танто, на этот раз синего цвета и с пульсирующим свечением, на секунду показалось, что его пульсация совпадает с моим пульсом.

— Кончай нести бред и дерись! — вайвай, какой злой собакен, плохой мальчик, тебя надо наказать.

— Лео, как и планировали, пять на пять, — он кивнул мне и я начал увадить свою часть противников, блокируя их удары, а если их больше чем у меня клинков, то попросту уворачиваясь.

— Аргх — прорычал я, ибо мой меч сломался и оружие противника рассекло мне плечо, — вот вы суки, — а что мне еще оставалось говорить, мой прекрасный меч, сколько я с ним прошел, сколько пережил...

— Теперь то тебе крышка! — с довольной моськой прорычал песель и занеся над собой меч, принялся проводить череду точно скоординированных атак.

— Грр, — я может и не уставал, но мышечную боль или простое ментальное истощение мне вполне доступны, я просто уставал следить за его выпадами и стараться их блокировать. Если бы это была битва один на один, я бы вышел победителем, но атаковало сразу трое, на пятерых

— Парни, забудьте об этом, оставьте его тело в покое, тут чертовщина, вон — один из шестерок указал на разгневанного меня, одна рука свисала, вторая держала меч. Из ран капала кровь, как и из плеча вытекал настоящий ручей.

— Боги милосердные, что это за человек? — удивился один из окликнутых и только сейчас я заметил, что они разобрались с Лео, который мешком лежал рядом с ними. Мой гнев только усилился, однако боюсь, в нынешнем состоянии мне с ними не справиться, особенно с десятью псами.

— Увеличение силы и ловкости — скомбинировал я два навыка, что бы хоть как-то минимизировать разрыв и после чего понадеялся на удачу, — ледяной наруч — так же на второй руке я решил усилить защиту и поверх железного, наколдовать ледяной. В первую очередь чтобы унять боль и лишь потом, защитить.

— Сколько у него маны... — удивился главарь, вынимая из-за пазух нож, — сдохниииии!!!

Все псы набросились на меня, я приготовился защищаться, к счастью усиления работали как надо и я успевал как уварачиваться, так и отражать вражеские выпады, в основном полагаясь на ледяной клинок для защиты и на меч в качестве атаки, хотя из-за большого количества атакующих, мечем я тоже по большей степени защищался.

— Аргх — прорычал один из шайки, когда мне удалось полоснуть по его морде мечом, после чего я заметил обильное кровоизлияние и когда он убрал на мгновение руку, то я узрел разрез, вплоть до самого мозга, еще секунда и пес свалился замертво.

— Он убил Тулио, мочи его, усерднее — зарычали в унисон трое из шайки и стали атаковать более активно, комбинируя защиты, ветряной барьер и успешные выпады, мне удавалось сдерживать их, однако я то и дело пропускал удары, получая все больше и больше ран, пока не свалился от полного разрыва мышц рук.

— Кхе-кхе — я выплюнул кровь, по крайней мере по вкусу было так и поднял взгляд на псов.

— Как ты еще сохраняешь сознание? — более спокойно спросил главарь, однако я сам не знал, с чем это связано. Я чувствовал адскую боль, однако никакой усталости не чувствовал, да и болевого шока тоже не схватил, тогда как? На этот вопрос я могу дать лишь один ответ, мои чувства подавляются сущностью лича, в принципе они вообще ничего не осязают, да и эмоций не испытывают.

— Тьфу — я выплюнул особо много крови в перемешку со своей слюной — знал бы, ответил.

— Ох-хо-хо-хо-ох — донесся со стороны чей-то голос, я его не знал, но однозначно он женский.

— А? — главарь, вместе с парой псов обернулись на этот возглас.

— Толпой на двоих, как мерзко — этот тон был полон отвращения к тем, кому он обращен.

— Тебе то что с того прошмандовка? — выругался главарь, пятясь в мою сторону, судя по всему за мечем. Я тем временем не мог ничего сделать, тело не слушалось меня, повреждены мышцы как рук, так и ног.

— Ууууу, какие вы грубияны, а ведь перед вами девушка — наигранно обиженно ответила незнакомка, после чего ее тон координально преобразился, — этот человек слуга храма, вы посмели напасть на слугу света, на вас обрушится кара нашего бога, — я сам вздрогнул от

того, насколько этот тон был переполнен презрением и гневом.

— Госпожа наша Фемида, даруй нам силу, дабы искоренить несправедливость из этого мира, — прозвучало еще два голоса и к ним присоединился голос незнакомки, а потом мои глаза закрылись и открыть их я уже не смог. Я слушал как звучит битва, однако не мог ее видеть, после чего я и вовсе потерял связь с реальностью. Боль от ран еще преследовала меня во сне, хоть я и видел чистую тьму, как бы тупо это не звучало. Правильнее будет, сплошную тьму или неосвязаемую. О чем я вообще думаю в такие моменты?

****

— Как это объяснить?

— Что именно?

— Не находите ничего странного?

— Он кровоточит.

— Вот именно, хоть и наложили повязку сутки тому назад.

Что это за голоса? Где я? Ох, я чувствую такую усталость, что хочу вновь провалиться в царство снов. А как я могу чувствовать усталость? Вроде как всё тело болит. Боже мой, как все болит.

— Кажется он проснулся — голос принадлежал девушке, предположу что на грани взрослой женщины и как раз девушки.

— Тогда я покину вас, однако, ты ведь уже можешь меня слышать? — он это мне что-ли? — не важно, передайте ему, что им заинтересовался наместник.

Второй голос был мужским, он говорил о чем-то кровоточащем? Может о моих ранах? Твою мать, почему так руки болят, с ногами? А, кажется вспоминаю, мне повредили мышечную ткань и я утратил способность управлять ими.

— Доброе утро? — я почувствовал как рядом со мной кто-то сел, я открыл глаза, что успели слипнуться и я сквозь муть, что представляет мое зрение попытался разглядеть гостя.

— Ох, где я? — в горле пересохло, по этому я даже сам себя не услышал.

— Прошу прощения, вот, — она помогла мне нащупать стакан с водой. Моя рука тем временем почти не слушалась меня и я уронил его.

— Простите, — выдавил я из себя, смотря за своими тормознутыми движениями.

— Не страшно, у вас такие раны, чудо, что вы сейчас вообще можете контролировать свои руки, — успокоила меня... допустим медсестричка, возможно я в некоем подобии больницы сейчас нахожусь.

— Ох, помогите палец, — каждое слово мне давалось с трудом, — мой палец, в мой рот.

— А? — удивилась она, однако я уже сам начал двигать руку в нужном направлении, — ой, позвольте помочь, — и через пару секунд мой палец уже был у меня во рту.

— Вода, — сказал я и из моего пальца побежала чистая вода, что понемногу вернула

способность говорить.

— Так вы маг воды? — спросила она, а она сама по себе милая, чистый и жизнерадостный, я бы сказал, наивный взгляд. Голубые как небо глаза и такие же... волосы? Вау, тут у людей есть не только стандартный спектр цветов пигмента, но и все цвета радуги?

— По вашей внешности, я могу сказать о вас тоже — улыбнулся я, пытаюсь осмотреть собственное тело. К сожалению оно было прикрыто одеялом, а мои руки были все в перевязке. Ткань, что скрывала мою кожу вся была в крови.

— Увы, но я не умею управлять магией, по этому просто ухаживаю за больными — улыбнулась она, вот как улыбаются наивные и открытые люди. На таких приятно смотреть, такая работа точно для нее.

— Простите, это как... — чуть я не сказал, в нашем мире, однако проглотил эти слова и прокашлялся.

— У вас не останавливается кровотечение, мы не знаем с чем это связано, — она указала на мою руку, — так же и то, насколько быстро заживают мелкие раны, часть повязок мы уже сняли.

— Надеюсь вам в голову не пришла идея, зашить мои раны? — так как потом снять швы будет очень трудно, эти нитки станут частью меня и убрать их без новых ранений станет невозможно.

— Мы не можем использовать зелье регенерации ввиду его высокой цены, по этому хотели зашить все ваши раны, однако... — она замаялась.

— Прошу, скажи.

— Нет, просто я кое о чем вспомнила, не важно — она улыбнулась и помахала рукой, как обычно это делают девушки в мультиках, что выглядит довольно мило.

— Ха-ха, не стану спрашивать, ну так что там было? — поддержал я ее смех.

— Жрица из храма Изиды вмешалась, категорически запретив нам накладывать швы, после чего выгнав всех, под предлогом того, что она сама проведет операцию, — немного нервничая, судя по лицу, ответила девушка.

— Я даже знаю кто — тут и гадать не надо.

— Мы ее отговаривали, но когда узнали, что это та самая Авелина, то все вопросы отпали сами собой, а еще... — и вновь она запнулась.

— Что? — машинально спросил я.

— Я не имею права говорить об этом, потом можете саму госпожу Авелину спросить. Ой, мне пора, вам полагается завтрак, а я тут с вами зад просиживаю — вновь улыбнувшись и после чего быстро покинув мою... палату? Мне проще так говорить, хоть и всё выглядит таким, домашним. Хотя это ясно, тут нет и доли тех материалов, что используются в строительстве у нас.

— Ох, дуреха, про воду то забыла, поглощение воды — я убрал ту лужу, что образовалось после

того как я уронил кружку.

— Уже проснулся? — опять этот вопрос, в мою комнату зашла женщина, похожая внешне на Марию.

— Да, снился прекрасный сон, однако меня нагло из него вырвали.

— Ха-ха, ты значит шутник? — смех был не наигран, Мария вот наоборот намеренно наигранно смеется.

— Смеюсь, значит жить буду, — я попытался встать, однако меня остановила рука той самой женщины, которая только что стояла у двери и спустя секунду уже оказалась у моей кровати.

— Я могу на короткое время развивать скорость превышающую восприятие человека, — объяснила она.

— Около звуковая, сверх звуковая или скорость света? — вот такой навык мне пригодится, да даже около звуковая уже круто.

— Что? А, Мария предупреждала, что ты любишь нести бред. — я не дибил и не придурок, если ты об этом. Стоп, у нее... вау, аловласая, глаза точно такие же, она сестра той голубоглазой или что?

— Опять эта долбаная эльфийка, — прошипел я, а потом взгляд девушки стал слегка не добрым и это мягко сказано.

— Мария Авертон не долбаная эльфийка, а полуэльфийка, это во первых...

— Успокойся милая, у него есть причины меня не любить, как и у меня не любить его — что она то тут забыла? Этот надменный голос, в дверях появилась Мария.

— А? Ты не рассказывала, расскажи — Так, стоп, она назвала Марию по фамилии, при том она звучит ни к месту, то что она аристократка я знаю, но... ай, не хочу столько думать, потом вытяну все ответы.

— Я его убила — коротко ответила Мария, чем ввела аловласую в ступор, а я просто хочу частично вернуть долг. Да, убивать Марию я не желаю, все-таки сам то я жив.

— Но... он жив? — она посмотрела на меня.

— Как видишь, он имеет чудовищную регенерацию, а так же выносливость, так я думаю — после чего она ушла из комнаты и это всё? Ради этого она пришла сюда? Да уж, ее мне не понять.

— Я могла тебя не спасать, ты бы и так выжил? — спросила она у меня, на что я мог лишь молча кивнуть.

Теперь я сидел с ней в полной тишине, пока не вспомнил о еще двух не агрессивно настроенных ко мне форм жизни. Они... что я несу в своей голове?

— А что там с Лео и той кошкой? — Лео то выжил, я в этом полностью уверен, а вот что там с кошкой?

— Твой друг не получил ранений, его просто избивали, у него хорошая броня, чего не скажешь о

твоих тряпках, — пиздец, а ведь верно, мой меч и наручи были сломаны, а одежда, что купила Ми разорвана и полностью пропитана кровью.

— А кошка?

— Некомата жива, однако с ней было что-то странное и Авелина проводила операцию в паре с тобой, однако, что именно она делала я не знаю, — ответила аловласая.

— Хорошо, а то во время битвы я видел ее тело, оно было не в лучшем состоянии.

— Госпожа Рубия, вот вы где! — кто-то вбежал в мою комнату.

— Ох, да, я помню что сказала про Фемиду и да, я определилась с тем, кого буду поддерживать, так чтож прошу оставить меня в покое! — слегка гневно ответила Рубия, тот кто вбежал хотел было что-то возразить, но аловласая взглядом, я не шучу, ее взгляда хватило что бы тот покинул комнату.

— Спасибо, что помогла, я Грегор — да уж, как много кругом женщин, но, мне же лучше.

— Рубия Лайт, приятно познакомиться, думаю брату вы будете интересны, а теперь я вынуждена покинуть вас, — и так же как голубоглазая, она вышла из комнаты, оставив меня одного.

Стоп, Рубия ЛАЙТ? Она представитель одного из влиятельнейших семейств в этом королевстве!!!? Это попадос, лучше умереть, чем быть в долгу перед такими. Всё оставшееся бессмертие буду отрабатывать, даже если они будут в курсе, что помощь мне не нужна, я все равно буду отрабатывать, ведь помощь уже была оказана. ОООООО, кабздец, да когда меня оставят в покое?!

— А вот и завтрак — в комнату резко вернулась голубоглазая.

— С-скажи, мне ведь конец? — слегка дрожащим голосом спросил у нее я.

— С чего бы это? — непонимающе спросила она.

— Рубия Лайт спасла мою жопу, я ведь теперь у них в рабстве?

— Оу, не-не-не, чего это вы, считайте ее вашим подкреплением — опять она так машет рукой, что-то сегодня все какое-то цикличное.

— Ладно, а как тебя зовут, меня Грегор, — надо бы реально уже с ней познакомиться.

— Меня зовут Эйслин, я жрица храма Панакеи (Так же можно сказать и Панацеи), хоть и не владею магией, однако изучаю зельеварение, — так, слишком много имен богинь я слышу за последние пару дней.

— А богиня Панакея... как бы сказать, она в чем главная? — вот дурень, даже правильно не могу вопрос составить.

— Панакея — богиня исцеления, — с улыбкой ответила Эйслин. Понятно, я в местном варианте больницы. Как же легко тут находить параллели между моим и этим мирами.

— А Фемида? — решил я закрыть вопрос по именам богов сразу.

— Богиня правосудия, только высшие жрецы из этих храмов с благословением Фемиды имеют право вести суды, — а она умная.

— А что это за благословение такое? — если оно запрещает человеку врать, то это больше на проклятие похоже.

— Оно делает людей бесчувственными, — ответила Эйслин, — такое благословение можно лишь заслужить, будучи на службе у богини.

— Больше на проклятие похоже — добавил я, так как оно скорее отнимает, чем дает.

— Нет, это временное благословение, поскольку с таким жить невозможно и душа может спуститься в царство Аида, — пояснила Эйслин.

— То есть умереть?

— Да, душа, что постоянно под давлением со временем может покинуть тело, — и тут у меня возник логичный вопрос уже по поводу себя.

— А как дела обстоят у личей, они же вроде тоже без эмоций?

— Тут уже совсем иное дело, во первых, душа прикована к филактерии и уже она на расстоянии управляет телом, — да уж, я вообще-то это знаю, однако личей как и их вариаций много, нужно знать ту версию, что работает тут.

— Да, это я знаю.

— Ну так вот, личем может стать любой могущественный некромант, а так же создать более низких слуг, — время спросить про ограничения и возможные трудности.

— Я слышал, что городской некромант погиб при попытке личификации, — думаю с этого начать будет логичнее всего.

— Верно, стать личем очень сложно, ведь сложнее всего привязать свою душу к какому-нибудь вместилищу. Поскольку можно переселить ее в пустое пространство и ее вовсе разорвет, так же душа может потерять связь с управляемым телом и в итоге иссохнуть.

— Да уж, ну оно и логично, нельзя просто так взять и стать личем, — хотя я просто так взял и стал личем, при том что я даже ничего не брал. Как же тебе повезло Ми? Насколько в тебе огромен потенциал, а быть может... даже не знаю, со всей этой темой про благословения, может и на ней есть такое?

— Слушай?

— Да.

— А как зовут божество удачи? — спросил я у нее, Эль ведь рассказывала, что к ней во время беременности приходила какая-то богиня.

— Дай подумать, вроде бы...

— Я не спешу, можешь подумать.

— Вспомнила, Тюхе, богиня удачи, ей молятся многие, по этому в Смарагдусе у нее есть

наверное один из крупнейших храмов, — ну, оно и верно. Возможно тут и казино есть. Кстати, что за Смарагдус? Вроде бы Авелина говорила, что это столица их королевства. Мне одному кажется, что это звучит как-то странно? Столицы же причуды современного общества? Хотя скорее всего я не первый попаданец в этом мире и культура других миров тут тоже присутствует.

— Спасибо, Эйслин, думаю, мне пора поесть, что там у меня на завтрак? — хоть я и чувствую голод, но усталости нет, разве что эмоциональная.

— Ой, верно, опять заболталась, — она прикатила еду на тележке, прикатила блин, привезла.

— Ничего, еда мне не столь необходима, как кажется, — с улыбкой ответила я.

— Тогда ладно, на завтрак у вас кукурузная каша, хлеб, молоко и яблочный сок, — вот это красота, каша, как я давно не ел каш.

— Спасибо большое, а к молоку можно печенье? — да, куда без печенья к молоку?

— У нас есть печенье, однако... — цикличность меня уже начинает подбешивать.

— Я заплачу, — блин, надеюсь ударение правильно поставил, как отмотать время назад?

— Пожалуйста не плачте — блин, я же не об этом.

— Я имею ввиду, что деньгами заплачу за печенье, — сразу же я принялся успокаивать ее.

Думаю, что она тот же типаж людей, что и Авелина, однако из подкласса, наивных. Если Авелина властная, ее слова пропитаны как добротой, теплотой и материнской заботой, так и они тверды и возражений не потерпят.

С Эйслин совсем другая ситуация, она также добра и заботлива и это не притворство, притворством было поведение Ду, с его заиканием. Тут она просто по жизни добрая девушка, при том еще и красивая, хотя алый мне больше по душе, но Рубия чуть ли не на уровне короля... что-то не в ту степь меня понесло.

— А, простите, я не сразу поняла, — опять так рукой машет и уже хихикает, да что с ней не так?

— Ну так... я могу попросить печенья? — пожалуйста, я очень прошу.

— Конечно, сделаю вам подарок от себя, вы такой добрый, совсем не как обычные авантюристы, — с теплой улыбкой произнесла она слова, что на этот раз отразились в моем сердце.

— Что ты имеешь ввиду? — я вот не могу назвать себя добрым.

— Вы вежливы, не кричите, у вас более мягкий характер, если сравнивать вас с другими авантюристами, — пояснила она, — а так же, вы не смотрите на меня как на дырку.

— А, то есть?

— Я не вижу в ваших глазах похоти, — смущенно произнесла Эйслин. А, так точно, если я видел Рубию, при том в живую и близко, то другие нет. Тем временем как Эйслин та еще милашка и красавица, логично, что на нее так смотрят, мне же с таким проще, у меня недавно

был секс и мое либидо успокоилось, так чтож я уже не засматриваюсь на женщин как прежде. Так сказать, некий запас выносливости в этом плане у меня есть.

— А, спасибо, я просто знаком с этикетом, вот и все, некоторые его правила у меня уже как рефлекс, — и по правде говоря я не вру.

Пока мы болтали, сейчас я просто налаживаю отношения с Эйслин. За это время я узнал о том, что храм богини Панакеи ее единственный дом. Родню ее убили болезни, о которых толком тут ничего не знают и она, вместе со своей младшей сестрой, живут и работают тут.

— Кстати, моя сестра тоже хочет работать тут, однако я не могу ее пускать к больным и тем более раненым. Раненые в основном это авантюристы и я принципиально не пушу мою малышку к ним, а к больным... сам понимаешь, а вдруг она заразится, я же не переживу, — по ее щеке покатились слеза, что вскоре стала льдинкой, — прости, я хоть и не владею магией, но особой способностью владею, любая жидкость, что касается моей кожи напрямую, становится льдом, — боже мой, это ведь значит.

— Прости за вопрос, он может показаться грубым, ты не можешь иметь детей? — тут еще я молчу про другие факторы, но проблема продолжения рода и для меня актуальна.

— Да, это я узнала, когда... — ее глаза увлажнились, — прости, я не могу это рассказать.

— Понимаю, прости, я тоже не могу иметь детей, так чтож... могу разделить эту боль с тобой, — извинился я.

— Ты правда добрый, моя сестра хочет помогать людям, но точно не в храме Панакеи, — с уверенностью произнесла Эйслин, — но, ты ведь работаешь в храме Изиды?

— Не стоит мне до такой степени доверять, просто потому, что я добрый, — как не крути, на мою голову и так постепенно валиться все больше и больше проблем и обязанностей.

— Прости, но ведь именно там теперь главной жрицей является Авелина? — с надеждой спросила она.

— Да, — коротко ответил я.

— Тогда, прошу, поговорите с ней, вдруг она поможет мне? — она сложила руки в молитве, так, я хоть и бессмертен, но богом не являюсь, однако поговорю, думаю, Авелина поможет.

— Хорошо, я поговорю с ней, а пока, можно мне увидеть твою сестренку? — все-таки я должен знать, кого посадят на мою шею, когда примут на службу в храме, — Я, как видишь, не хамло и болезни мне не по чем, могу поклясться своей душой, что полностью здоров.

— Хорошо, только позвольте вам сменить повязки, ее может напугать такое количество крови, — и то верно, тут наверное даже и постельное белье заменить придется.

— Конечно, — вновь кратко ответил я. Думаю, как мне меняют повязки, рассказывать не стоит. Однако, почему-то мне захотелось помочь этой девушке, ее судьба жестока, а она осталась наивной добрячкой. Честно говоря, я в этом начинаю сомневаться, она крайне умна и очень любит свою младшую сестру. У меня тоже была младшая сестра и даже несмотря на то, что она была той еще язвой, я ее любил и был готов защищать.

<http://tl.rulate.ru/book/79655/2446902>